

Вернувшись домой, Мо Чэнь прямиком направился на кухню. Цзян Юйань с любопытством последовал за ним и увидел, как тот расстегивает запонки.

— Дядя Ли, сегодня я сам приготовлю ужин, — сказал Мо Чэнь, обращаясь к мужчине, который уже начал подготавливать продукты.

Дядя Ли удивленно опустил кухонный нож:

— Молодой господин, вы сами встанете к плите?

— Да, — Мо Чэнь закатал рукава, обнажив рельефные предплечья. — Вы можете идти отдыхать.

Цзян Юйань, прислонившись к дверному косяку, восторженно наблюдал за ним:

— Брат Мо будет готовить?

Мо Чэнь обернулся:

— Иди прими душ и переоденься, позову, когда все будет готово.

Цзян Юйань радостно отозвался и вприпрыжку побежал наверх. Пока он принимал душ, он напевал себе под нос, а мысли его были заняты тем, как Мо Чэнь ревновал его в машине. Теплые струи воды омывали тело, но не могли смыть сладкое волнение, поселившееся в сердце.

Переодевшись в удобную домашнюю одежду, Цзян Юйань почувствовал доносящийся снизу аромат еды. Он на цыпочках спустился вниз и замер у входа на кухню, подглядывая.

Мо Чэнь стоял у плиты, его спина была прямой, как сосна. Он ловко переворачивал овощи на сковороде, и в свете ламп его профиль казался особенно выразительным. Цзян Юйань застыл, любуясь им, а его сердце колотилось в груди.

— Что подглядываешь? — не оборачиваясь, произнес Мо Чэнь.

Цзян Юйань показал язык и вошел на кухню:

— Что вкусенького готовит брат Мо?

— Свинину в красном соусе, окуня на пару и картофель с острым перцем, — голос Мо Чэня оставался невозмутимым. — Чего стоишь? — он протянул ему пиалу с супом. — Выпей, пока горячий, согрейся.

За ужином Цзян Юйань ел с огромным аппетитом. Он подцепил кусочек свинины, и его глаза превратились в полумесяцы:

— У брата Мо получилось вкуснее, чем у дяди Ли!

Уголки губ Мо Чэня едва заметно дрогнули:

— Ешь больше.

После ужина Цзян Юйань вызвался помочь с уборкой посуды. Он украдкой взглянул на профиль Мо Чэня и, набравшись смелости, спросил:

— Брат Мо... можно я сегодня посплю в твоей комнате?

Сразу после вопроса он пожалел об этом, испугавшись, что покажется слишком навязчивым. Но Мо Чэнь лишь сухо ответил:

— М-м, — и направился в кабинет разбираться с документами.

Цзян Юйань радостно побежал вверх, схватил свою подушку и нырнул под одеяло Мо Чэня. Постель была пропитана ароматом Мо Чэня, что приносило ему покой и вызывало трепет.

Неизвестно, сколько прошло времени, когда дверь тихо приоткрылась. Мо Чэнь вошел в комнату и, увидев бугорок под одеялом, невольно смягчился взглядом.

— Еще не спишь? — он подошел к кровати и увидел, что Цзян Юйань смотрит на него широко открытыми глазами.

— Жду тебя, — тихо ответил Цзян Юйань.

Мо Чэнь потрепал его по волосам и отправился в ванную. Когда он вернулся, Цзян Юйань уже послушно лежал на своей стороне, но глаза его все еще сияли.

Мо Чэнь выключил свет и лег в кровать, оставив между ними небольшое расстояние. В темноте Цзян Юйань отчетливо слышал ровное дыхание Мо Чэня.

— Брат Мо... — прошептал он.

— М?

— Ты сегодня... ты ведь был очень недоволен тем, что я общался с Лу Юанем, да?

После долгого молчания Мо Чэнь наконец произнес:

— Спи.

Цзян Юйань разочарованно выдохнул и отвернулся. Вдруг в тишине прозвучал низкий голос Мо Чэня:

— Я... просто считаю, что Лу Юань подбирается слишком близко. Как-никак... мы помолвлены, я буду хорошо заботиться о тебе, но ты... ты...

Мо Чэнь замолчал на полуслове, нахмурившись. Он всегда был сдержанным и спокойным, но сейчас в его голосе проскользнуло редкое замешательство.

— Я... — он открыл рот, снова закрыл его и наконец тяжело вздохнул. — Забудь, спи.

Цзян Юйань чутко уловил терзания Мо Чэня. Он тихонько повернулся и в лунном свете, пробивающемся сквозь окно, увидел нахмуренные брови Мо Чэня. Сердце его дрогнуло, и он, как в детстве, слегка прижался к груди Мо Чэня.

— Брат Мо, — тихо сказал он, — я сегодня впервые разговаривал с Лу Юанем, обычно я провожу время только с Юэ Юэ, братом Сяо и остальными.

Тело Мо Чэня заметно расслабилось, но голос остался сухим:

— Я знаю.

Цзян Юйань украдкой улыбнулся и продолжил оправдываться:

— К тому же Лу Юань просто учил меня фотографировать, это как... как брат Сяо учил меня играть в баскетбол.

Мо Чэнь помолчал некоторое время, а затем внезапно притянул Цзян Юйаня ближе к себе:

— В следующий раз я сам тебя научу.

Цзян Юйань моргнул, и на душе стало сладко:

— Брат Мо тоже умеет фотографировать?

— Да, — глухо ответил Мо Чэнь. — В университете даже награды получал.

Цзян Юйань с удивлением поднял голову:

— Почему я не знал?

— Ты в то время... — Мо Чэнь сделал паузу, — еще учился в старшей школе.

Цзян Юйань уткнулся лицом в грудь Мо Чэня:

— Тогда... тогда брат Мо обязательно должен меня научить!

— Хорошо, — голос Мо Чэня стал мягче, его рука погладила Цзян Юйаня по спине, словно он успокаивал ребенка. — Спи.

Цзян Юйань довольно закрыл глаза, но вдруг что-то вспомнил:

— Брат Мо...

— М?

— Ты сейчас... — он набрался храбрости, — ведешь себя так, будто... ревнуешь?

Тело Мо Чэня заметно напряглось, но он тут же напускным строгим тоном ответил:

— Что за глупости ты говоришь.

Однако Цзян Юйань отчетливо услышал, как участилось его сердцебиение.

— Ладно-ладно, — Цзян Юйань нарочно протянул гласные, устраиваясь поудобнее в объятиях Мо Чэня. — Тогда спокойной ночи, мой жених.

Он почувствовал, как дыхание Мо Чэня на мгновение перехватило, а затем его слегка щелкнули по лбу:

— Озорник.

Лунный свет просачивался сквозь щели в шторах, покрывая обнявшуюся пару мягким серебристым сиянием. Мо Чэнь смотрел на спящего в его объятиях Цзян Юйаня, и взгляд его был полон противоречий. Он нежно коснулся мягких волос Цзян Юйаня и спросил себя: что это за странное чувство? Почему, когда Юйань сближается с кем-то другим, в груди становится так тесно? Ведь он всегда заботился о нем как о младшем брате... Но когда это чувство успело измениться?

На следующее утро солнце пробилось сквозь шторы. Цзян Юйань сонно открыл глаза и, осознав, что все еще лежит в объятиях Мо Чэня, тут же покраснел. Он осторожно поднял голову и обнаружил, что Мо Чэнь уже проснулся и смотрит на него.

— Д-доброе утро, брат Мо... — заикаясь, произнес Цзян Юйань, чувствуя, как сердце пустилось вскачь.

Мо Чэнь тихо ответил:

— М-м, — и взъерошил его волосы. — Хорошо спалось?

Цзян Юйань кивнул и только хотел что-то сказать, как снизу раздался настойчивый звонок в дверь.

— Кто это может быть так рано? — Мо Чэнь нахмурился и поднялся.

Едва они спустились вниз, как в дом, заливаясь слезами, вбежала Ли Шу Юэ.

— Ань Ань! — Ли Шу Юэ крепко обняла Цзян Юйаня, не в силах сдержать рыданий.

Цзян Юйань испугался:

— Юэ Юэ? Что случилось?

Мо Чэнь тактично отошел в сторону:

— Я пойду приготовлю завтрак.

Ли Шу Юэ сквозь всхлипы рассказала:

— Вчера... вчера папа снова поссорился с Линь Сяо...

Цзян Юйань усадил ее на диван и протянул салфетку:

— Рассказывай по порядку.

— Папа сказал, что Сяо бездельничает целыми днями, а Сяо усмехнулся и ответил: «Когда ты в свое время за спиной матери Ли Шу Юэ завел любовницу, разве это не было еще подлее?». — Ли Шу Юэ вытерла слезы, ее голос дрожал. — Я никогда не видела у отца такого страшного лица...

Цзян Юйань ахнул. Линь Сяо был внебрачным сыном отца Линь, он был всего на три месяца старше Ли Шу Юэ. Только после смерти матери Ли Шу Юэ отец привел этого ребенка в дом.

— Что было потом? — тихо спросил Цзян Юйань.

— Линь Сяо хлопнул дверью и ушел... — Ли Шу Юэ сжала кулаки. — Когда я выбежала следом, его уже и след простыл. Телефон тоже выключен...

Мо Чэнь подошел с горячим молоком:

— Нужна помощь?

Ли Шу Юэ подняла заплаканные глаза:

— ...Можешь помочь найти Линь Сяо?

Мо Чэнь кивнул и, достав телефон, набрал номер:

— Проверьте, где был Линь Сяо прошлой ночью.

Положив трубку, Мо Чэнь посмотрел на двух встревоженных молодых людей:

— Сначала позавтракайте, как только будут новости, сообщу.

За столом Ли Шу Юэ без аппетита ковыряла яичницу. Цзян Юйань знал, что, хотя внешне она постоянно пикировалась с Линь Сяо, на самом деле она очень дорожила этим сводным братом.

— Юэ Юэ... — Цзян Юйань подбирал слова, — Сяо он...

— Я знаю, что ты хочешь сказать, — горько усмехнулась Ли Шу Юэ. — Хотя он — живое доказательство предательства отца, но он ведь мой брат...

Вдруг зазвонил телефон Мо Чэня. Он послушал, и его брови нахмурились еще сильнее.

— Нашли, — сказал он, закончив разговор. — В баре на западе города, пил всю ночь.

Ли Шу Юэ тут же вскочила:

— Я поеду к нему!

— Я с тобой, — Цзян Юйань тоже поднялся.

Мо Чэнь взял ключи от машины:

— Я поведу.

Когда они добрались до бара, небо только начало светлеть. У входа в бар Линь Сяо пошатываясь вышел на улицу, его рубашка была измята, а на лице читалась усталость от похмелья.

— Линь Сяо! — Ли Шу Юэ бросилась к нему, чтобы поддержать.

Линь Сяо прищурился, узнал их и вдруг холодно усмехнулся:

— Что, пришли посмеяться над этим ублюдком?

— Что ты такое говоришь! — Ли Шу Юэ расплакалась от обиды. — Я всю ночь места себе не находила!

Цзян Юйань тоже подошел и подхватил Линь Сяо с другой стороны:

— Брат Сяо, садись в машину.

Мо Чэнь открыл дверцу:

— Сначала отвезем его домой.

По дороге Линь Сяо сидел, прислонившись к окну, с пустым взглядом. Ли Шу Юэ тихо всхлипывала, а Цзян Юйань поглаживал ее по спине.

— Почему... — вдруг подал голос Линь Сяо, его голос звучал хрипло, — почему вы позволили мне родиться... почему забрали домой... если так ненавидите меня...

Ли Шу Юэ проговорила сквозь слезы:

— Линь Сяо, папа не ненавидит тебя...

— Тогда почему он всегда смотрит на меня ТАК? — горько усмехнулся Линь Сяо. — Будто я — самое большое пятно на его репутации...

Мо Чэнь посмотрел на Линь Сяо через зеркало заднего вида:

— Линь Сяо, твой отец всю ночь искал тебя.

Линь Сяо замер:

— ...Правда?

— Да, — кивнул Мо Чэнь. — Я узнал, просто его люди... немного бестолковые.

Линь Сяо замолчал, глядя в окно на проносящийся мимо пейзаж, и его глаза украдкой покраснели.

По прибытии домой Линь Сюйчан уже ждал их на крыльце. Увидев сына, он быстро подошел и поднял руку — но остановил ее в воздухе.

— Мерзавец! — выругался Линь Сюйчан с покрасневшими глазами, но рука его мягко легла на плечо Линь Сяо.

<http://bllate.org/book/20541/2050521>